

Сюжеты и судьбы

Научная статья

УДК 821.161.1.0

DOI 10.25205/2713-3133-2025-3-5-17

«Скучаю и мокну в будке»: Письмо Анны Ахматовой Нике Глен

Ольга Ефимовна Рубинчик

Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия

rubinchik_olga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5609-1819>

Аннотация

Вводится в научный оборот неизвестное письмо Анны Ахматовой Нике Глен, написанное 10 июля 1963 г. и показывающее как бытовую, так и литературную сторону ее жизни.

Глен – переводчица болгарской прозы, редактор. В 1956–1983 гг. она работала в Славянской редакции издательства «Художественная литература» (Гослитиздат) и в 1956 г. познакомилась с Ахматовой, предложив ей переводить стихи болгарской поэтессы Элисаветы Багряны. С 1958 по начало 1963 г. Глен была неофициальным литературным секретарем Ахматовой. И впоследствии она пользовалась абсолютным доверием Ахматовой и оставалась одним из основных ее помощников. С 1988 г. Глен в течение нескольких лет была секретарем Комиссии по ее литературному наследию. Она способствовала возвращению читателю в полном объеме творчества Ахматовой, сохранению памяти о ней. Свой ахматовский архив (более 500 единиц хранения) Глен передала в Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме. В состав архива входит обращенный к Нике Николаевне ахматовский эпистолярный, включающий в себя и данное письмо.

Публикация письма сопровождается подробным комментарием, раскрывающим обстоятельства, в которых оно было написано, а также рассказывающим о лицах, в нем упоминаемых, и о характере их общения с Ахматовой. Это поэтесса и переводчица Мария Петровых; переводчица с румынского и английского языков, редактор Татьяна Иванова; лингвист, литературовед, антрополог Вячеслав Иванов; болгарский филолог-классик, переводчик с древнегреческого языка, поэт Борислав Георгиев, который составил первую болгарскую библиографию Ахматовой; писатель и китаист Борис Вахтин; редактор и переводчица польской прозы Юлия Живова; переводчица произведений сербских, хорватских, словенских и болгарских писателей Ольга Кутасова. В комментарий включен ряд ранее не публиковавшихся документов, в частности записанные на магнитофон автором статьи устные воспоминания Живовой о себе и о знакомстве с Ахматовой.

Ключевые слова

Анна Ахматова, письмо, переводы, Комарово, Ника Глен, Тудор Аргези, Татьяна Иванова (Шпольская), Борислав Георгиев, Юлия Живова, Ольга Кутасова

© Рубинчик О. Е., 2025

eISSN 2713-3133

Сюжетология и сюжетография. 2025. № 3. С. 5–17
Syuzhetologiya i Syuzhetografiya [Plot Description and Analysis], 2025, no. 3, pp. 5–17

“I’m Bored and Getting Wet in the Booth”: Letter from Anna Akhmatova to Nika Glen

Olga E. Rubinchik

Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom)
of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation

rubinchik_olga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5609-1819>

Abstract

The article discusses an unknown letter from Anna Akhmatova to Nika Glen, written on July 10, 1963, which shows both the everyday and literary side of her life.

Glen is a translator of Bulgarian prose and an editor. From 1956 to 1983, she worked in the Slavic editorial office of the “Khudozhestvennaya Literatura” publishing house (Goslitizdat). In 1956 she met Akhmatova and offered her a job of translating the poems of Bulgarian poet Elisaveta Bagryana. From 1958 to early 1963, Glen was Akhmatova’s unofficial literary secretary. And subsequently she enjoyed Akhmatova’s absolute trust and remained one of her main assistants. From 1988, Glen served for several years as the secretary of the Commission on her literary heritage. She contributed to the return of Akhmatova’s works to the reader in full, and to the preservation of her memory. Glen donated her Akhmatova archive (more than 500 storage units) to the Anna Akhmatova Museum at the Fountain House. The archive includes the Akhmatova epistolary addressed to Nika Nikolaevna, which includes this letter.

The publication of the letter is accompanied by a detailed commentary, revealing the circumstances in which it was written, and also telling about the people mentioned in it and the nature of their communication with Akhmatova. These are the poetess and translator Maria Petrovykh; Tatyana Ivanova, translator from Romanian and English, and editor; Vyacheslav Ivanov, linguist, literary scholar, and anthropologist; Borislav Georgiev, Bulgarian classical philologist, translator from ancient Greek, and poet, who compiled the first Bulgarian bibliography of Akhmatova; Boris Vakhtin, writer and sinologist; Julia Zhivova, editor and translator of Polish prose; Olga Kutasova, translator of works by Serbian, Croatian, Slovenian, and Bulgarian writers. The commentary includes a number of previously unpublished documents, in particular, Zhivova’s oral recollections of about herself and her acquaintance with Akhmatova, recorded on tape by the author of the article.

Keywords

Anna Akhmatova, letter, translations, Komarovo, Nika Glen, Tudor Arghezi, Tatyana Ivanova (Shpolskaya), Borislav Georgiev, Julia Zhivova, Olga Kutasova

For citation

Rubinchik O. E. “I’m Bored and Getting Wet in the Booth”: Letter from Anna Akhmatova to Nika Glen. *Syuzhetologiya i Syuzhetografiya* [Plot Description and Analysis], 2025, no. 3, pp. 5–17. (in Russ.) DOI 10.25205/2713-3133-2025-3-5-17

Ника Николаевна Глен (1928–2005) «была и остается крупнейшим переводчиком болгарской прозы» [Последнее лето..., 2020, с. 5]¹. В 1956–1983 гг. она работала в Славянской редакции издательства «Художественная литература» (Гослитиздат, Гослит, ГИХЛ) и в 1956 г. познакомилась с Ахматовой, предложив ей переводить стихи болгарской поэтессы Элисаветы Багряны. С 1958 по начало 1963 г. Глен была неофициальным, бесплатным литературным секретарем Ахматовой. Затем большая часть этих обязанностей перешла к А. Г. Найману, но Глен до конца оставалась в числе основных ахматовских помощников. Найман вспоминал: «Ника – Ника Николаевна Глен – была редактором в Гослитиздате, занималась болгарской литературой, за что А. А., нежно и уважительно всегда о ней говорившая, называла ее “болгарской королевой”. Она пользовалась исключительным доверием Ахматовой...» [Найман, 1989, с. 167]². С 1988 г. Глен в течение нескольких лет была секретарем Комиссии по ее литературному наследию. Она способствовала возвращению читателю в полном объеме творчества Ахматовой, сохранению памяти о ней (издания, музеи, мемориальные доски и т. д.). Свой ахматовский архив она передала в Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме.

В состав архива входит обращенный к Глен ахматовский эпистолярный: письма, открытки, телеграммы, записки, в основном до сих пор не опубликованные³. Одно из писем публикуется и комментируется в данной статье.

10.07.1963, Комарово – [Москва]⁴

Милая Ника,
это стихотворение надо дать посмотреть Марусе Петровых. Оно сделано для жены Комы Тани Ивановой.

Скучаю и мокну в будке. Когда буду в городе позвоню Вам. Пишу стихи.

Целую Вас

Ваша Ахматова⁵

10 июля 1963.

Привет всем.

Письмо Софийского безумца переведите (если будет Ваша милость) и отдайте Борису Борисовичу. Целую Юлю и Олю.

Письмо отличается характерным для ахматовского эпистолярного лаконизмом и плотностью содержания и нуждается в комментарии.

Оно написано на даче в Комарове, предоставленной Ахматовой в 1955 г. Литфондом. Дача – «дощатый домик, который она скорее добродушно, чем осуждающе, называла Будкой, как хатку под Одессой, где она родилась. Его и сейчас можно видеть, один из четырех на мысочке между улицами Осипенко и Озерной.

¹ В книге представлены не только переводы Глен, но и статьи и воспоминания о ней.

² О Глен и Ахматовой см.: [Глен, 1991; Рубинчик, 2018а] и др.

³ Благодарю И. Г. Иванову, главного хранителя Музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме (далее – МАА), за возможность работать с материалами ахматовского архива Глен.

⁴ Автограф Ахматовой, шариковая ручка с черной пастой. На конверте рукой Ахматовой: «Н. Н. Глен // От А. Ахматовой». В публикации сохранена орфография и пунктуация оригинала. Место хранения письма: МАА. КП-12848. Ф. 1. Оп. 1. Д. 246.

⁵ Строки «Целую Вас / Ваша Ахматова» связаны соединительной линией.

Как-то раз она сказала, что нужно быть незаурядным архитектором, чтобы в таком доме устроить только одну жилую комнату. В самом деле: кухонька, комната средних размеров, притом довольно темная, а все остальное – коридоры, веранда, второе крыльцо» [Найман, 1989, с. 7–8]. «Поперек комнаты – письменный стол. <...> На столе высокие старинные подсвечники, в подсвечниках высокие свечи. Между свечами чернильница, тоже старинная, думаю – века XVIII-го. <...> / Вдоль стены направо – постель: матрас, опертый о кирпичи и прикрытый темной накидкой. У двери – печь» [Чуковская, 1997, т. 3, с. 70–71]. «Комаровский быт был далек от комфорта: печное отопление <...> вода из колодца, отсутствие телефона, до ближайшего магазина два километра»; «...Анна Андреевна могла все лето проводить в Комарове, но для этого было необходимо найти кого-то, кто сможет жить с ней, ухаживать за ней, вести хозяйство. <...> Кроме хозяйственных забот, необходимо было гулять с Анной Андреевной, принимать посетителей, регулярно ходить на почту, чтобы позвонить, купить газеты, отправить письма и т. д.» [Пунина, 2006, с. 42]. В 1963 г. Ахматова жила на даче – с короткими наездами в Ленинград – с 20 июня до 23 октября. Помогала ей бывшая жена ее брата Виктора Андреевича Горенко – Ханна Вульфовна Горенко [Черных, 2016, с. 740–750].

В письме Ахматова жалуется на то, что скучает в Будке. По сравнению с городской, особенно московской, жизнью Ахматовой, где был ежедневный поток гостей («ахматовка») и происходило множество событий, пребывание в Комарове – несомненное затишье. И все же это была интенсивная жизнь и в плане общения (приезды друзей и знакомых, паломничество незнакомых), и в творческом смысле.

10 июля, в день написания письма, у Ахматовой побывала давняя знакомая, художница Антонина Васильевна Любимова. Позднее она записала в дневнике: «Подходя к участку, <...> встретила двух молодых людей, которые тоже искали этот дом. Это были, как оказалось, поэтесса Жирмунская и журналист из Кипинева. Вошли все вместе. <...> / <...> Этот день был с тихим мелким дождем, в комнате было прохладно...» [Любимова, 2004, с. 37].

Лето и осень 1963 г. были для Ахматовой временем плодотворной работы над стихами, «Поэмой без героя», пьесой «Пролог» и прозой. Так, к 4–5 июля относятся автографы стихотворения «В Зазеркалье», к 6 июля – автографы стихотворения «Еще тост», а 10 июля был создан вариант прозаического введения к Главе первой «Поэмы без героя» [Черных, 2016, с. 741].

Упомянутое Ахматовой стихотворение – очевидно, то же, что в предыдущем, непосланном, письме к Глен, черновик которого (от конца июня 1963 г.) сохранился в ахматовской записной книжке. Ахматова обращается к Глен с той же просьбой: «...посылаю Вам мой перевод Аргези. Если будет Ваша милость, дайте его Марусе. Она (если еще в Москве) передаст его Татьяне Эдуардовне Ивановой (жене Комы)» [Записные книжки..., 1996, с. 517].

Тудор Аргэзи (настоящее имя – Ион Теодореску, 1880–1967) – румынский поэт. Ахматова перевела восемь его стихотворений. Судя по ее записным книжкам, работа над переводами затянулась: приступив к ней, по-видимому, в 1962 г., Ахматова завершила ее в 1964 г. [Там же, с. 248, 550 и мн. др.]. Перевод, о котором идет речь в черновике письма, находится рядом с этим черновиком [Там же, с. 517]. Он в рабочем, не вполне законченном виде. В публикации, имеющей

отличия от рабочей версии, стихотворение носит название «Доброе утро, весна!». Можно предположить, что письмо в конце июня не было послано из-за того, что Ахматова решила доработать перевод.

Но и доработав, Ахматова не была в нем абсолютно уверена: она хотела, чтобы Петровых поправила то, что сочтет неудовлетворительным. Давний друг Ахматовой (они познакомились в 1933 г.), поэтесса и переводчица Мария Сергеевна Петровых (1908–1979) по просьбе Анны Андреевны часто редактировала ее переводы. Ахматова очень ценила Петровых как поэта и прикладывала усилия, чтобы ее творчество стало известно. А в области перевода, по словам Глен, «Мария Сергеевна была, так сказать, старшей, ведущей, а Анна Андреевна – ведомой, беспрекословно принимавшей преимущество опыта и мастерства Петровых...» [Ваша осинка..., 2022, с. 88]. Ахматовская запись, сделанная, по-видимому, 30 мая 1963 г., показывает, что она обращалась к Петровых и по поводу других стихов Аргеzi: «Четверг: <...> / Румынский перевод, (Маруся)» [Записные книжки..., 1996, с. 370]. Выше на той же странице – черновик с разметкой размера стихотворения Аргеzi, в опубликованном виде получившего название «О чем грустить?», за страницу перед этим – черновик его же стихотворения «Потерянные листы» [Там же, с. 369].

Татьяна Эдуардовна Иванова (1925–2006, урожд. Шпольская) – переводчица с румынского и английского языков, редактор, работала на радио и в журнале «Иностранная литература» (1961–1995); выпускница романо-германского отделения филологического факультета МГУ (1949) и аспирантуры Литинститута⁶. Кома – домашнее имя Вячеслава Всеволодовича Ив́анова (1929–2017), лингвиста, литературоведа, антрополога и проч., в будущем – академика РАН (2000), профессора Калифорнийского университета и т. д. О его знакомстве с Ахматовой в 1942 г. и позднейшей дружбе с ней см., например: [Иванов, 1991, с. 473–502]. Т. Э. Иванова была замужем за Вяч. Вс. Ивановым с 1952 по 1972 (?) г.⁷

Впервые Ахматова и Иванова увиделись, по-видимому, в начале июня 1952 г. у Пастернака на чтении глав «Доктора Живаго» [Иванов, 2009, с. 155–156]. С 1961 г. Т. Э. Иванова не раз упоминается в записных книжках Ахматовой, иногда вместе Вяч. Вс. Ивановым: «Кто у меня был в больнице», кому дать машинопись «Реквиема», кому позвонить [Записные книжки..., 1996, с. 187, 271, 590] и т. д. В архиве Глен сохранился текст телеграммы рукой Ахматовой⁸: «Москва / Лаврушенский <sic!> 17 кв. 42 / Татьяне Эдуардовне / Ивановой // Поздравляю милую Таню. / Желаю радости / Ахматова». По словам Глен, это поздравление с Татьяниным днем. Судя по помете в записной книжке, оно, скорее всего, относится к 25 января 1963 г.: «Поздравить Татьян / 1) Казанская Т. Б. <...> /

⁶ Большая биографическая энциклопедия. 2009. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc-biography/43986/%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0?ysclid=mb9ega2vbe534468119> (дата обращения 16.06.2025); др.

⁷ Иванов: «В конце февраля пятьдесят второго года, когда моя будущая жена Таня была у нас в гостях, мой отец посватался к ней от моего имени. Таким несколько старомодно-индийским способом решился наш брак» (отец – писатель Вс. Вяч. Иванов) [Иванов, 2009, с. 152]. Дневниковая запись А. К. Гладкова от 15 февраля 1973 г.: «Старшая дочь Р. Орловой отбила Кому Иванова у его жены, милой и славной Тани» [Гладков, 2016, с. 165].

⁸ Ныне находится в МАА, впервые публикуется по ксерокопии в моем архиве. – О. Р.

2) Цявловская Т. Г. / 3) Иванова Т. Э.» [Записные книжки..., 1996, с. 296]⁹. В январе 1963 г. Ахматова жила у Глен [Черных, 2016, с. 872], и автограф телеграммы остался у Ники Николаевны, пославшей это поздравление.

Из записанного мной в 2002 г. устного комментария Ники Николаевны к письму: «“Софийский безумец” – болгарский поэт Борислав Георгиев, который писал Ахматовой и сделал библиографию ее стихов на болгарском».

Борислав Николов Георгиев – болгарский филолог-классик, переводчик с древнегреческого языка, поэт, публицист. Родился в 1928 г. в Софии, в 1955 г. окончил Софийский университет. В 1964 г. был арестован во время массовых репрессий против гомосексуалистов в Софии. В 1965 г. работал в Управлении по авторским правам Комитета по культуре. Был сотрудником радио «София», издательства «Народна култура» и болгарской кинематографии. В 1979 г. эмигрировал во Францию. В 1987 г. защитил диссертацию о византийском композиторе-болгарине Иоанне Кукузеле. В 1992–2000 гг. в Болгарии вышел ряд его поэтических сборников. Георгиев умер в Париже в 2003 г.¹⁰

Иронично-игровая характеристика «Софийский безумец» дана Ахматовой Георгиеву, вероятно, потому, что в его письмах отразилось преклонение перед ней. Одиннадцать писем Георгиева на русском и болгарском языках находятся в ОР РНБ¹¹, они были переданы туда после смерти Ахматовой. Письмо Георгиева, которое Ахматова попросила перевести, видимо, было ответом на ее благодарственное письмо ему, карандашный черновик которого, с сокращениями записанный Глен под диктовку Анны Андреевны, сохранился¹². Начало этого письма, сохранившегося и у адресата, опубликовано: «Милый Борислав, / благодарю Вас за Ваш чудесный подарок, который меня радует, на который все время смотрю. / Я, кажется, Вам еще не писала, что болгарская библиография, которую Вы мне прислали, – самая обширная из моих библиографий. Мне хочется ее подарить Публичной библиотеке, если Вы ничего не имеете против» [Петров, 1989, с. 38]. Письмо написано 7 июня 1963 г., оригинал хранится в Центральном государственном историческом архиве Болгарии¹³. «В начале 60-х годов Борислав Георгиев подготовил первую библиографию “Анна Ахматова на болгарском языке”, составленную из трех частей: 1. В периодической и ежедневной печати. 2. Книга “Четки” издательства “Кибела”. 3. Статьи» [Там же]. Упомянутый Ахматовой подарок, – вероятно, болгарский сборник «Четки»: Ахматова А. Броеници. Превел Стефан Караиванов. София, 1923. 32 с. Ср. запись Ахматовой, сделанную в январе 1966 г.: «Болгарин Георгиев работал несколько лет и прислал мне мою болгар-

⁹ В архиве Глен сохранились также ахматовские автографы телеграмм двум другим указанным в списке Татьянам; в архиве Цявловской – полученная ею телеграмма от 25 января 1963 г. (РГАЛИ. Ф. 2558 (фонд М. С. и Т. Г. Цявловских). Оп. 2. Ед. хр. 1037).

¹⁰ Борислав Георгиев (преводач) // Болгарская Википедия. URL: [https://bg.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2_%D0%93%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%B5%D0%B2_\(%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%87](https://bg.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2_%D0%93%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%B5%D0%B2_(%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%87) (дата обращения 16.06.2025).

¹¹ ОР РНБ. Ф. 1073 (фонд Ахматовой). Ед. хр. 780. На сегодняшний день письма для ознакомления недоступны, и неизвестно, есть ли в их составе библиография.

¹² МАА. Ф. 7. Оп. Р. Д. 17.

¹³ ЦДИА. Ф. 1319 (фонд Б. Георгиева).

скую библиографию на четырех листах (даже книжечка [была], разыскал)» [Записные книжки..., 1996, с. 699].

После смерти Ахматовой Георгиев написал Глен: «София, 7 марта 1966 / Милая Ника, печальная весть, переданная по болгарскому радио и телевидению, болезненно задела и мое сердце. Хотя я не знал лично Анну Андреевну, она была мне близка, потому что я люблю ее стихи – сейчас, может быть, больше, чем когда-либо... Как же тяжело должно быть Вам, у кого была привилегия знать ее лично и быть ее другом. / Лучшей своей частью Ахматова останется с людьми навсегда. Наверно, это ее истинное вхождение в бессмертие. / Мне предстоит посещение трех старых болгарских монастырей, и всей глубокой верой моего христианского сердца я буду молиться о ее душе. / Желаю Вам всего самого лучшего. Примите мои сердечные пожелания / Борислав Георгиев». Письмо публикуется впервые. Оригинал – на болгарском языке, сложные фрагменты текста были переведены по моей просьбе Никой Николаевной в 2002 г.¹⁴

Из устного комментария Глен: «Борис Борисович – Вахтин. Письмо ему отдать – видимо, как курьеру из Москвы в Петербург». Возможно, ахматовское письмо к Глен также было привезено Вахтиным.

Борис Борисович Вахтин (1930–1981) – прозаик, драматург, синолог. Сын расстрелянного журналиста Б. Б. Вахтина и известной в советское время писательницы, трижды лауреата Сталинской премии В. Ф. Пановой. Панова «не любила Анну Андреевну, Анна Андреевна ее терпеть не могла...» [Чуковская, 2003, с. 156]. 16 июля 1962 г. в Комарове Ахматова записала: «...сын Пановой (28 лет, Бор<ис> Бор<исович> – китаист). <...> / сказал: “Эрик Местертон просил вам передать, что вы выставлены в этом году на Нобелевскую премию”» ([Записные книжки..., 1996, с. 235]; Эрик Местертон – шведский литературовед и переводчик). Ахматова подарила Вахтину «Реквием» и ряд других рукописей [Там же, с. 271 и др.]. Он помнил, как она читала ему в Комарове стихотворение «Была над нами, как звезда над морем...», написанное 23–25 июля 1963 г. [Вахтин, 2005, с. 93; Записные книжки..., 1996, с. 389, 530, 531]. «Основоположница Нового французского романа Натали Саррот вспоминала: / – Когда один раз я была в Ленинграде, то спросила Ахматову, могу ли к ней приехать. В Комарово меня повез такой молодой красивый писатель, она его очень любила, Борис Борисович Вахтин...» [Конецкий, 2002, с. 76]. Ср. запись Ахматовой от 5 августа 1963 г.: «Борис Борисович. / Была у меня Natalie Sarrot» [Записные книжки..., 1996, с. 532]. Хотя имя Вахтина появляется в записных книжках Ахматовой в 1962 г., познакомились они, видимо, несколько раньше. Его сын, Н. Б. Вахтин, сообщил в письме Р. Д. Тименчику: «Есть только мои полудетские воспоминания о его рассказах о том, как он ездил “представляться” к А. А. в Комарово, как она ему устроила, по его словам, целый экзамен и после нескольких часов разговора величественно велела “приезжать”, чем отец очень гордился. Он и меня маленького, году в 60-м, водил к ней в городскую квартиру, велел тихо сидеть в углу и смотреть – мол, потом поймешь почему» (заметка «Б. Б. Вахтин» в: [Тименчик, 2021, с. 387]). Ко времени знакомства с Ахматовой Вахтин уже играл значительную роль в ленинградской неофициальной культуре. «Он вошел в литературу конца 1950-х – начала

¹⁴ Место хранения оригинала: МАА. КП 12932 (машинопись, подпись от руки, черная шариковая ручка).

1960-х годов свободной, раскованной походкой, без оглядки на официоз и на моду. <...> / <...> в декларации группы “Горожане”, лидером которой был Вахтин, говорится: “Чтобы пробиться к заросшему сердцу современника, нужна тысяча всяких вещей и еще свежесть слова. Мы хотим действенности нашего слова, хотим слова живого, творящего мир заново после Бога. Может быть, самое сильное, что нас связывает, – ненависть к пресному языку...” Вахтин и его товарищи по группе – Марамзин, Губин, в меньшей степени Ефимов – намеревались вернуть в литературу 1960-х годов гоголевское словесное роскошество, лесковскую затейливость – и буйство языковой экспрессии, характерное для советской прозы 1920-х годов, для творчества Бабеля, Платонова, Олеси [Амусин, 2010, с. 113, 116]. Вахтин был в числе тех, кто вступился за подвергнутого репрессиям Бродского, в частности, вместе с Ахматовой и др. подписал «Поручительство» за него от 19 октября 1964 г. (текст письма см.: [Чуковская, 1997, т. 3, с. 484–485]). В 1974 г. он был привлечен свидетелем по делу Владимира Марамзина и Михаила Хейфеца, подготовивших самиздатское машинописное собрание сочинений Бродского, но от дачи показаний отказался, из-за чего позднее не смог защитить докторскую диссертацию. Его художественные произведения при жизни почти не публиковались.

Из устного комментария Глен: «Юлю – Живову. Олю – Кутасову...».

Юлия Марковна Живова (1925–2010) – редактор Гослитиздата, переводчица с польского языка. По словам Е. В. Витковского, «Гослитиздат был не единственным, но главным прибежищем для оголодавших поэтов в советском царстве сталинской эпохи», Живовой «довелось в 60-е годы спасать переводами уже совсем иное поколение поэтов – от Бориса Слуцкого до Иосифа Бродского»¹⁵. Переводчик А. В. Нестеров: «Думаю, один из идеальных редакторов, вошедших в историю литературы, – Юлия Марковна Живова»¹⁶. Из устных воспоминаний Живовой (расшифровка магнитофонной записи, публикуется впервые): «Родилась в Москве. Училась в школе непростой, в одном классе со Светланой Сталиной. <...> школа была интересная <...> 25-я образцовая, потом она стала 175-й. Но до войны восемь классов я окончила. Потом в городе Ташкенте. Там я экстерном сдала за 10 классов и поступила в университет на филологический факультет. Потом, в сорок третьем году, вернулась в Москву – и вот здесь университет, филологический факультет. Кончила его в печальном сорок восьмом году. Это было очень страшно. Немножко позже арестовали моего учителя <...> – Пинский. Так что ну очень тяжелое было состояние, время. И вот вопреки всему меня взяли в издательство “Художественная литература”. <...> это было <...> событие: еврейскую девочку. Ну, это [нужно] отдать справедливость директору: у нас был замечательный – Котов. <...> И вот я работала там тридцать семь лет. В польской редакции. А кончала я английское отделение. Но <...> у них не было польского редактора, и поскольку папа [М. С. Живов там работал] – меня уговорили. Такое

¹⁵ Витковский Е. Русское зазеркалье (Русский перевод XX века) // Витковский Е. Против энтропии (Статьи о литературе). URL: <https://litmir.club/br/?b=129924&p=52> (дата обращения 16.06.2025).

¹⁶ Калашникова Е. «Благодаря переводу начинаешь ценить более тонкие и глубокие вещи». Интервью с Антоном Нестеровым. URL: <https://litkarta.ru/dossier/kalashnikova-nesterov-interview/> (дата обращения 16.06.2025).

время было, учителя мне сказали: “Лучше заниматься тем, чего не знаешь, чем любимой английской литературой”. Но я много книг делала поэтических, это мое было любимое занятие. И мы привлекли, действительно, польскую литературу <...> польская-то литература, поэзия очень сильная. <...> И по мере сил и возможностей [я выпускала] много-много книг – как редактор. Немножко я переводила, но мало. Прозу. Но очень дружила с поляками, с польскими поэтами. <...> Ездил в Польшу много. А Польша тогда была источником свободы»; о знакомстве с Ахматовой: «Это был пятьдесят восьмой год. В Ленинграде была выставка египетского искусства, Нефертити тогда [привезли]. И вот я с подругами поехала. Сходили на выставку <...> И потом говорю: “Нам чего-то в Ленинграде не хватает. Поехали-ка в Комарово”. Мы купили цветы, поехали в Комарово. Не знали, ни где... Вымыли ноги в море, зашли на почту, узнали адрес Анны Андреевны и пришли. <...> Никого не было. Анна Андреевна была одна. Это был пятьдесят восьмой год, такое напряженное время пастернаковских [нобелевских дней]. Инна, с которой я была, Малинкович <...> И приняла нас очень мило Анна Андреевна, и часа два мы беседовали. <...> одной из <...> тем основных было вокруг пастернаковского <...> Да, а у меня предлог был [для визита к Ахматовой]. Она переводила... такую я делала <нрзб> у нас в редакции <нрзб>. Я уже не помню: то ли я подстрочники привезла... Ну, в общем, в связи с этим. Позже, когда мы подружились <...> И как-то Анна Андреевна у нас дома побывала – какое-то еще более ощущение общения»¹⁷. Подружившись с Ахматовой, Юлия Марковна стала постоянно помогать ей в издательских и других делах. А. Г. Каминская в телефонном разговоре со мной в 2020 г. вспоминала: «Польская редакция Анну Андреевну боготворила. Все держалось на инициативе Юлиной». С 1958 по 1964 г. Ахматова перевела около пятидесяти стихотворений польских поэтов: Юлиуша Словацкого, Владислава Броневского, Марии Павликовской-Ясножевской, Виславы Шимборской, Юлиана Тувима. В записных книжках Ахматовой имя Живовой встречается много раз, сохранились ахматовские письма к ней (не опубликованы). За восточную красоту Ахматова называла свою молодую подругу царицей Савской¹⁸.

Ольга Дмитриевна Кутасова (1929–2013) – переводчица, редактор, литературовед. В 1947 г. поступила на славянское отделение филологического факультета МГУ. По окончании университета работала в ТАСС, а в 1955–1987 гг. – редактором Гослитиздата. Переводила произведения сербских, хорватских, словенских и болгарских писателей. «Свою жизнь она посвятила литературе народов Югославии. В течение полувека, с конца 1950-х годов, она переводила и редактировала книги писателей братской страны, создав целую библиотеку русских переводов югославян и воспитав несколько поколений переводчиков»¹⁹. С 1956 г. Кутасова была ближайшей подругой Глен, а в годы ее болезни последних лет – самоотвер-

¹⁷ Из магнитофонной записи от 22 марта 2000 г., сделанной мной в Москве, в квартире Ю. М. Живовой; место хранения: МАА. «Архив О. Рубинчик». № 94.

¹⁸ Подробнее о Живовой и Ахматовой: [Рубинчик, 2018б].

¹⁹ Память [Некролог О. Д. Кутасовой] // Союз писателей Москвы. URL: <https://soyuzpisateley.ru/memory.html?id=159&ysclid=mazbmoph7k432515439> (дата обращения 16.06.2025).

женным помощником. Кутасовой Глен завещала творческую часть своего наследия.

Как гослитовский редактор литературы Югославии Кутасова сотрудничала с Ахматовой, переводившей поэтов этой страны. Ахматова подарила ей сборник «Бег времени» с инскриптом: «Милой Оле Кутасовой на счастье. Анна Ахматова. 1 февраля 1966. Москва» [Посвящается Югославии..., 2015, с. 7]. По воспоминаниям Глен, когда Ахматова жила у нее в период с сентября 1962 по январь 1963 г., она как-то сказала: «По-моему, Оля <...> меня боится, потому что не может быть, чтобы она случайно так долго не приходила. Скажите ей, что я так же дружна с ней, как с вами, и пусть она приходит. А то вы бегаєте с ней встречаться за угол, как говорит мне мое второе зрение»; «Поскольку я действительно бегала и бегала именно за угол, чего Анна Андреевна никак не могла знать, этот маленький эпизод произвел на меня сильное впечатление, и я тут же записала монолог Ахматовой» [Глен, 1991, с. 636–637].

«Скучаю и мокну в будке», – писала Ахматова Глен 10 июля 1963 г. Однако в тот же день в дневнике появились новые строки прозы – ремарка к Главе первой «Поэмы без героя», не вошедшая в ее текст:

Старые часы, которые остановились ровно 27 лет тому назад (31 дек<абр> 1913 г.), пробив по ошибке 13 раз, без постороннего вмешательства снова пошли, пробили без четверти полночь (с видом оратора, который откашливается перед началом речи) и снова затикали, чтобы достойно встретить Новый (по их мнению, вероятно, 14-ый) год.

Витые, позеленевшие (как при *auto da fe*) от времени, венчальные свечи в стеклянных подсвечниках сами загорелись подозрительно ярким пламенем, в темных углах комнаты тоже что-то не совсем благополучно, я [уже] не говорю о том, что музыкальная шкатулка (словно не выдержав долгого молчания) начала не то петь, не то бредить [уже] что-то совсем негоже[е]. Пена высоко над бокалами стоит неподвижно.

В это мгновение автору не то послышалось, не то привиделось все, что за этим следует:

Я зажгла заветные свечи,
Чтобы этот светился вечер,
И с тобой, ко мне не пришедшим,
Сорок первый встречаю год...
[Записные книжки..., с. 386–387]²⁰

Эта ремарка представляет собой – относительно письма – параллельный образ ахматовского дня.

Список литературы

- Амусин М. Штрихи к забытому портрету // Звезда. 2010. № 11. С. 112–122.
Вахтин Б. Письма самому себе // Звезда. 2005. № 11. С. 85–117.
«Ваша осинка трепещет под моим окном...». Переписка А. А. Ахматовой и М. С. Петровых / Вступ. ст., подгот. текстов М. С. Петровых и коммент.

²⁰ Ср. запись от 3 июля 1963 г. [Записные книжки..., 1996, с. 520].

- О. Е. Рубинчик; подгот. текстов А. А. Ахматовой А. И. Головкиной и О. Е. Рубинчик // Русская литература. 2022. № 1. С. 85–118.
- Гладков А. Дневник. 1973 // Нева. 2016. № 6. С. 161–202.
- Глен Н. Вокруг старых записей // Воспоминания об Анне Ахматовой / Сост. В. Я. Виленкин, В. А. Черных; коммент. А. В. Курт и К. М. Поливанова. М.: Сов. писатель, 1991. С. 627–639.
- Записные книжки Анны Ахматовой (1958–1966) / Сост. и подгот. текста К. Н. Суворовой; вступ. ст. Э. Г. Герштейн; науч. консульт., ввод. заметки, указатели В. А. Черных. М.; Torino, 1996. 852 с.
- Иванов Вяч. Вс. Беседы с Анной Ахматовой // Воспоминания об Анне Ахматовой. М.: Сов. писатель, 1991. С. 473–502.
- Иванов Вяч. Вс. Перевернутое небо // Звезда. 2009. № 12. С. 151–170.
- Конечкий В. Чуть-чуть о Вере Федоровне Пановой // Конечкий В. Собр. соч.: В 8 т. / Сост., подгот. текста и примеч. Т. Окуловой. СПб.: Международ. фонд «300 лет Кронштадту – возрождение святынь», 2002. Т. 7: Эхо. С. 76–80.
- Любимова А. В. «Дорога не скажу куда...». Дневниковые записи о встречах с А. А. Ахматовой 1944–1965 гг. СПб.: Агат, 2004. 103 с.
- Найман А. Г. Рассказы о Анне Ахматовой. М.: Худож. лит., 1989. 302 с.
- Петров И. Анна Ахматова и болгарская литература 20-х годов // Болгарская русистика. 1989. № 4. С. 38–43.
- Посвящается Югославии: произведения словенских, хорватских и сербских писателей в переводах Ольги Кутасовой / Сост. А. Д. Романенко, Ф. А. Романенко; предисл. А. Д. Романенко. М.: Центр Книги Рудомино, 2015. 603 с. (Мастера художественного перевода)
- Последнее лето: болгарские переводы Ники Глен / Пер. с болгар. Н. Н. Глен; сост. И. Ю. Мельникова. М.: Институт перевода: Центр книги Рудомино, 2020. 444 с. (Мастера художественного перевода)
- Пунина И. Н. Летом 1960 года / Публ. и примеч. А. Г. Каминской // «Я всем прощение дарую...»: Ахматовский сборник / Под общ. ред. Д. Макфадьена и Н. И. Крайневой; сост. Н. И. Крайнева. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. С. 42–48.
- Рубинчик О. Е. О Нике Николаевне Глен и ее архиве // Рубинчик О. Е. Анна Ахматова и ее время. М.: Азбуковник, 2018а. С. 480–492.
- Рубинчик О. Е. Юлия Марковна Живова // Рубинчик О. Е. Анна Ахматова и ее время. М.: Азбуковник, 2018б. С. 493–506.
- Тименчик Р. Из Именного указателя к «Записным книжкам Ахматовой» // Русские поэты XX века: Материалы и исслед. Анна Ахматова (1889–1966) / Отв. ред. Г. В. Петрова. М.: Азбуковник, 2021. С. 364–408.
- Черных В. А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. 1889–1966. М.: Азбуковник, 2016. 944 с.
- Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой: В 3 т. / Изд. подгот. Е. Ц. Чуковской и Ж. О. Хавкиной при участии Е. Б. Ефимова. М.: Согласие, 1997.
- Чуковская Л. К. «После конца». Из «ахматовского» дневника / Подгот. Е. Чуковской, Ж. Хавкиной // Знамя. 2003. № 1. С. 154–167.

References

- Amusin M. Shtrikhi k zabytomu portretu [Strokes to a forgotten portrait]. *Zvezda*, 2010, no. 11, pp. 112–122. (in Russ.)
- Chernykh V. A. Letopis' zhizni i tvorchestva Anny Akhmatovoi. 1889–1966 [Chronicle of the life and work of Anna Akhmatova. 1889–1966]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2016, 944 p. (in Russ.)
- Chukovskaya L. K. "Posle kontsa". Iz "akhmatovskogo" dnevnika ["After the End". From the "Akhmatova" diary]. Prepared by E. Chukovskaya, Zh. Khavkina. *Znamya*, 2003, no. 1, pp. 154–167. (in Russ.)
- Chukovskaya L. K. Zapiski ob Anne Akhmatovoi [Notes on Anna Akhmatova]: In 3 vols. Publ. by E. Ts. Chukovskaya and Zh. O. Khavkina with the participation of E. B. Efimov. Moscow, Soglasie Publ., 1997. (in Russ.)
- Gladkov A. Dnevnik. 1973 [Diary. 1973]. *Neva*, 2016, no. 6, pp. 161–202. (in Russ.)
- Glen N. Vokrug starykh zapisei [Around the old records]. In: Vospominaniya ob Anne Akhmatovoi [Memories of Anna Akhmatova]. Comp. by V. Ya. Vilenkin and V. A. Chernykh; comment. by A. V. Kurt and K. M. Polivanov. Moscow, Soviet writer Publ., 1991, pp. 627–639. (in Russ.)
- Ivanov Vyach. Vs. Besedy s Annoi Akhmatovoi [Conversations with Anna Akhmatova]. In: Vospominaniya ob Anne Akhmatovoi [Memories of Anna Akhmatova]. Moscow, Soviet writer Publ., 1991, pp. 473–502. (in Russ.)
- Ivanov Vyach. Vs. Perevernutoe nebo [Inverted Sky]. *Zvezda*, 2009, no. 12, pp. 151–170. (in Russ.)
- Konetsky V. Chut'-chut' o Vere Fedorovne Panovoi [A Little Bit about Vera Fedorovna Panova]. In: Konetsky V. Collected Works: In 8 vols. Comp., text preparation and notes by T. Okulova. St. Petersburg, Mezhdunarod. fond "300 let Kronshtadt – vozrozhdenie svyatykh" [International Fund "300 Years of Kronstadt – Revival of Shrines"], 2002, vol. 7: Ekho [Echo], pp. 76–80. (in Russ.)
- Lyubimova A. V. "Doroga ne skazhu kuda...". Dnevnikovye zapisi o vstrechakh s A. A. Akhmatovoi 1944–1965 gg. ["The road I won't tell you where..." Diary entries about meetings with A. A. Akhmatova 1944–1965]. St. Petersburg, Agat Publ., 2004, 103 p. (in Russ.)
- Nayman A. G. Rasskazy o Anne Akhmatovoi [Stories about Anna Akhmatova]. Moscow, Art. lit. Publ., 1989, 302 p. (in Russ.)
- Petrov I. Anna Akhmatova i bolgarskaya literatura 20-kh godov [Anna Akhmatova and Bulgarian Literature of the 1920s]. *Bolgarskaya rusistika* [Bulgarian Russian Studies], 1989, no. 4, pp. 38–43. (in Russ.)
- Poslednee leto: bolgarskie perevody Niki Glen [The Last Summer: Bulgarian Translations by Nika Glen]. Transl. from Bulgarian by N. N. Glen, comp. by I. Yu. Melnikova. Moscow, Institute of Translation, Rudomino Book Center Publ., 2020, 444 p. (Masters of Literary Translation). (in Russ.)
- Posvyashchaetsya Yugoslavii: proizvedeniya slovenskikh, khorvatskikh i serbskikh pisateley v perevodakh Ol'gi Kutasovoy [Dedicated to Yugoslavia: works of Slovenian, Croatian and Serbian writers translated by Olga Kutasova]. Comp. by A. D. Romanenko, F. A. Romanenko, foreword by A. D. Romanenko. Moscow, Rudomino Book Center Publ., 2015. 603 p. (Masters of artistic translation). (in Russ.)

Punina I. N. Letom 1960 goda [In the summer of 1960]. “Ya vsem proshchenie daruyu...”: Akhmatovskiy sbornik [“I grant forgiveness to everyone...”: Akhmatova Collection]. Under the general editorship of D. Macfadyen and N. I. Kraineva, comp. by N. I. Kraineva. Moscow, St. Petersburg, Alliance-Archeo Publ., 2006, pp. 42–48. (in Russ.)

Rubinchik O. E. O Nike Nikolaevne Glen i ee arkhive [About Nika Nikolaevna Glen and her archive]. In: Rubinchik O. E. Anna Akhmatova i ee vremya [Anna Akhmatova and her time]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2018, pp. 480–492. (in Russ.)

Rubinchik O. E. Yuliya Markovna Zhivova. In: Rubinchik O. E. Anna Akhmatova i ee vremya [Anna Akhmatova and her time]. Moscow, Azbukovnik, 2018, pp. 493–506. (in Russ.)

Timenchik R. Iz Imennogo ukazatelya k “Zapisnym knizhkam Akhmatovoy” [From the Name Index to Akhmatova’s Notebooks]. Russkie poety XX veka: Materialy i issledovaniya. Anna Akhmatova (1889–1966) [Russian Poets of the 20th Century: Materials and Research. Anna Akhmatova (1889–1966)]. Ed. by G. V. Petrova. Moscow, Azbukovnik Publ., 2021, pp. 364–408. (in Russ.)

Vakhtin B. Pis'ma samomu sebe [Letters to myself]. Zvezda, 2005, no. 11, pp. 85–117. (in Russ.)

“Vasha osinka trepeshchet pod moim oknom...”. Perepiska A. A. Akhmatovoi i M. S. Petrovykh [“Your Aspen Tree Trembles under My Window...”. Correspondence between A. A. Akhmatova and M. S. Petrovykh]. Intr. article, texts prep. by M. S. Petrovykh and comment. by O. E. Rubinchik, A. A. Akhmatova’s texts prep. by A. I. Golovkina and O. E. Rubinchik. *Russkaya literatura*, 2022, no. 1, pp. 85–118. (in Russ.)

Zapisnye knizhki Anny Akhmatovoi (1958–1966) [Notebooks of Anna Akhmatova (1958–1966)]. Comp. and text prep. by K. N. Suvorova; intr. by E. G. Gershtein; scientific consultation, intr. notes, indexes by V. A. Chernykh. Moscow; Torino, 1996, 852 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Ольга Ефимовна Рубинчик, кандидат филологических наук

Information about the Author

Olga E. Rubinchik, Candidate of Sciences (Philology)

*Статья поступила в редакцию 12.07.2025;
одобрена после рецензирования 20.07.2025; принята к публикации 20.07.2025
The article was submitted on 12.07.2025;
approved after reviewing on 20.07.2025; accepted for publication on 20.07.2025*